

Е. М. ВЕРЕЩАГИН

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГРЕЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПЕРВЫХ СЛАВЯНСКИХ ПЕРЕВОДАХ

При описании системы фонем старославянского языка из алфавитов, подлежащих изучению, большинством авторов — с оговоркой или без нее — исключаются буквы *ѳ* и *ѱ*. Обычно отмечается, что эти буквы восходят к греческой орфографической традиции, доказательством чему служит употребление их преимущественно в заимствованных словах, что они вводятся только под влиянием греческого правописания и что, если исключить это влияние, то в согласии с действительным произношением писались бы более частотные буквы *т* (или *ф*) и *и* (или *оу*). Таким образом, предполагается, что указанные буквы не обозначали ни особых фонем, ни особой дистрибуции фонем. В данной статье излагается иной взгляд на *ѳ* и *ѱ*, позволяющий отказаться от традиционного рассмотрения греческой лексики с этими буквами как заимствованной. В связи с этим мы вводим понятие об *используемой лексике*.

В опубликованной ранее статье¹ было показано, что билингвизм Кирилла и Мефодия может быть охарактеризован как продуктивный и координативный, а билингвизм солунских славян и болгарской знати (сюда же относятся и последователи первоучителей и переписчики книг) — как продуктивный и субординативный. Примем высказанное предположение в качестве первого допущения. Так как старославянские переводы церковных книг даны только в графической форме, то для того, чтобы иметь суждение о произношении греческих лексем первоучителями и представителями болгарского духовенства, знатью и писцами, следует обратиться к лингвистическому эксперименту², при проведении которого должны быть воссозданы приблизительно те условия, в которых имел место греческо-славянский контакт. Если эксперимент поставлен корректно, то его результаты могут быть использованы при обсуждении старославянских переводов. Таким образом, в качестве второго допущения принимается признание действительности аналогии в лингвистическом познании. Для поставленной цели, по нашему мнению, достаточно соблюдения следующих условий: 1) языки должны быть абсолютно разносистемными (назовем языки разносистемными абсолютно, если их носители, говоря каждый на своем языке, не достигают взаимопонимания); 2) контакт языков должен иметь место а) в условиях продуктивного и координативного билингвиз-

¹ Е. М. В е р е щ а г и н. К характеристике билингвизма эпохи Кирилла и Мефодия. — «Советское славяноведение», 1966, № 2.

² Разумеется, эксперимент не может полностью совпадать с моделируемым явлением, поэтому некоторые характеристики явления признаются несущественными и не учитываются. Выбор воспроизводимых характеристик зависит от исследователя. О правомерности эксперимента в лингвистике, кроме известных соображений Л. В. Щербы, см. Н. Н о i j e r. Native reaction as a criterion in linguistic analysis. — «Actes du huitième congrès international de linguistes», Oslo, 1958.

ма и б) в условиях субординативного продуктивного билингвизма; 3) в первом случае (2а) речь должна идти о контакте «первичная языковая система — вторичная языковая система»³, а во втором случае (2б) — о контакте «вторичная языковая система — первичная языковая система». Остальные факторы признаются иррелевантными.

Эксперимент поставлен таким образом, чтобы можно было проследить за процессами субституции фонем при введении лексем одного языка в другой при условии⁴, что лексема вводится в речь двуязычным лицом. Первое требование корректности эксперимента соблюдено тем, что изучаются немецко-русские и русско-немецкие контакты. Второе и третье требования корректности эксперимента соблюдаются тем, что русско-немецкий контакт изучается на лицах русского происхождения, достигших координативного продуктивного билингвизма, а немецко-русский контакт — на лицах того же происхождения, владеющих немецким языком неполностью.

1. Пяти студентам-пятикурсникам, относительно которых имеются все основания сделать допущение, что они достигли координативного билингвизма, отдельно друг от друга был предложен приводимый ниже текст на русском языке. Требовалось: прочитать текст вслух три раза и перевести его устно⁵ на немецкий язык. Перевод записывался на магнитофонную ленту, и при анализе записи проверялись закономерности субституции фонемы [ɫ].

Текст:

Крылов подошел к Тыльникову и быстро сказал ему:
— Выборг занят финскими войсками, и полковник Рьльский отдал приказ готовиться к обороне деревни Мытня под Ленинградом.

Тыльников подумал и ответил не сразу:
— Знаю я эту Мытню. Позиция далеко не блестящая.

— Что делать? — вздохнул Крылов, прощаясь.

Перевод:

Krylow kam zu Tylnikow und sagte ihm schnell:

— Wyborg ist von finnischen Truppen besetzt, und Oberst Rylski hat befohlen, sich zur Verteidigung des Dorfes Mytnja vorzubereiten.

Tylnikow dachte nach und eilte nicht mit der Antwort:

— Ich kenne dieses Mytnja. Die Stellung ist bei weitem nicht glänzend.

— Nichts zu machen, — gab Krylow zu Antwort und verabschiedete sich.
В таблице приводятся данные сохраняемости фонемы [ɫ]. Из 40 лексем 4 (10%) подверглись субституции.

2. Пяти студентам-первокурсникам, относительно которых делается допущение, что они владеют немецким языком хотя и продуктивно, но недостаточно, отдельно друг от друга был предложен приводимый ниже текст на немецком языке. Требовалось:

³ О контакте «первичная языковая система — вторичная языковая система» говорится в том случае, когда воздействие родного языка обнаруживается в речевых произведениях, порожденных на неродном языке. Если неродной язык воздействует на родной, то можно говорить о контакте «вторичная языковая система — первичная языковая система».

⁴ По У. Вайнрайху (U. Weingreich. Languages in contact, The Hague, 1963, p. 7—8), фонемы разных языков, если они и разложимы на одни и те же дифференциальные признаки, не должны сопоставляться друг с другом, так как они играют функционально различные роли. Теоретически это положение не вызывает возражений, так как всегда, кроме субстанции фонемы, следует иметь в виду и ее функцию. Однако, если, например, данное немецкое слово заимствуется в русский язык, то все фонемы этого слова, имеющие соответствия в русском языке, замещаются чисто механически. Термин «субституция» употребляется нами в том случае, если наборы дифференциальных признаков исходной фонемы и фонемы-субститута отличаются.

⁵ Перевод делался устно, чтобы исключить возможную аберрацию письма.

Лексемы	Информанты				
	1	2	3	4	5
Крылов	ɫ	ɫ	ɫ	ɫ	ɫ
Тыльников	ɫ	ɫ	ɫ	ɫ	ɫ
Выборг	ɫ	ɫ	ɫ	ɫ	ɫ
Рьльский	ɫ	ɫ	ɫ	ɫ	ɫ
Мытня	ɫ	ɫ	ɫ	ɫ	ɫ
Тыльников	ɫ	ɫ	ɫ	ɫ	ɫ
Мытня	ɫ	ɫ	ɫ	ɫ	ɫ
Крылов	ɫ	ɫ	ɫ	ɫ	ɫ

прочитать текст вслух три раза и перевести его устно на русский язык. Перевод записывался на магнитофонную ленту, и при анализе записи проверялись закономерности субституции фонемы [ʧ].

Текст

Albrecht wollte schon lange Büchner sprechen, das Problem des Entfremdungseffekts bei Brecht interessierte ihn bis jetzt. Auch dieses Mal konnten sie sich nicht ungestört unterhalten — kam Inge Röchelmann, und ihre Plapperei wollte kein Ende nehmen. Diese Röchelmann benahm sich immer herausfordernd, und Albrecht fühlte sich in seinen Hoffnungen betrogen. Und Büchner gefiel allem Anschein nach Inges schrille Stimme, die Albrecht nicht leiden konnte.

Перевод

Альбрехт давно хотел поговорить с Бюхнером, проблема эффекта отчуждения у Брехта интересовала его до сих пор. Но и на этот раз они не смогли спокойно поговорить: явилась Инга Рёхельманн и принялась бесконечно болтать. Кроме того, эта Рёхельманн держала себя вызывающе, и Альбрехт почувствовал себя обманутым в своих надеждах. А Бюхнеру, по всей видимости, нравился резкий голос Инги, которого Альбрехт терпеть не мог.

В таблице приводятся данные сохраняемости фонемы [ʧ]. Из 40 лексем 20 (50%) подверглись субституции.

Как видно, сохраняемость фонем в условиях координативного продуктивного билингвизма значительно выше сохраняемости лексем в условиях субординативного продуктивного билингвизма. В дальнейшем мы провели еще 10 подобных опытов, и установленное процентное соотношение примерно сохраняется. Благодаря сохраняемости иноязычных фонем, лексемы, употребленные, например, в русской речи, не могут считаться лексемами русского языка, так как лексема тогда и только тогда принадлежит определенному языку, когда она оформлена средствами исключительно его собственной системы и никакими больше. Действительно, заимствованные лексемы в синхронном плане не отличаются от прочей лексики языка, так как они оформлены средствами той же языковой системы; лишь по происхождению они являются гетерогенными. В нашем случае лексемы с фонемой [ʧ], с одной стороны, бесспорно принадлежат русской языковой системе, так как оформлены морфологическими средствами именно этой системы, но, с другой стороны, они принадлежат немецкой языковой системе, так как фонема [ʧ] не подверглась субституции. Таким образом, эти лексемы принципиально отличаются от заимствований тем, что они гетерогенны по отношению к языку, в котором они употреблены, не в диахронии, а в синхронии. Собственно, в рассмотренном случае бессмысленно говорить о диахронии, так как мы наблюдаем первое употребление иноязычной лексемы в русском языке.

Назовем лексемы, синхронно принадлежащие двум языковым системам, и с п о л ь з у е м ы м и. Само явление неполной адаптации лексики в речи двуязычных лиц может быть названо и с п о л ь з о в а н и е м ⁶.

⁶ В соответствии с изложенной точкой зрения процесс заимствования лексемы из языка Я₁ в язык Я₂ протекает следующим образом. Предположим, заимствование имеет место из языка Я₁ в язык Я₂. Двуязычное лицо, порождая речевые произведения, относящиеся к Я₂, вводит в речь лексему из Я₁, которая, не будучи полностью адаптированной, является используемой. Если лексема употребляется только в двуязычной среде, заимствование не имеет места. Как только лексема попадает в речь монолингвов, становится возможным говорить о заимствовании, поскольку в этом случае субституируются все иноязычные фонемы. Если билингвистичная прослойка мала, то никакой модификации языковой системы не происходит. Если же билингвистическая прослойка

Лексемы	Информанты				
	1	2	3	4	5
Альбрехт	X	ʧ	ʧ	X	ʧ
Бюхнер	ʧ	X	X	X	X
Брехт	X	ʧ	ʧ	ʧ	ʧ
Рёхельманн	ʧ	X	X	X	ʧ
Рёхельманн	X	ʧ	X	ʧ	X
Альбрехт	ʧ	ʧ	ʧ	X	ʧ
Бюхнер	X	ʧ	X	ʧ	X
Альбрехт	ʧ	X	X	ʧ	X

Грамматическое время причастий, употребленных в качестве терминов (*заимствованные* и *используемые* лексемы), хорошо соотносится с действительным положением вещей.

Явление использования наблюдается в условиях как хорошего, так и плохого активного билингвизма, так что принципиальной разницы между языковыми проявлениями различных психологических умений нет, но сохраняемость лексем разная. Характерным признаком субституции в условиях продуктивного билингвизма является то обстоятельство, что невозможно установить закономерности, по которым фонема замещается или сохраняется. Например, в речи одного и того же лица в границах одной и той же лексемы фонема [С] то появляется, то исчезает (например, *Альбрехт* у информантов 1, 2, 3, 4, 5). Поскольку причины, приводящие к замещению или сохранению лексемы, множественны, процесс субституции не может быть представлен как строго детерминированный, и мы предлагаем говорить о вероятностном процессе⁷. Если число испытуемых достаточно велико, то в се лексемы выступают в двух формах: в форме с субституцией и в форме без субституции. Поэтому и к конкретным лексемам с субституцией применимо понятие использования, ибо заимствованная лексема не может выступать в неадаптированной форме, в то время как используемая лексема выступает именно в такой форме. Такая вариативность возможна потому, что иноязычные лексемы не имеют традиции употребления, и их произношение не обусловлено ни исключительно нормами родного языка, ни исключительно нормами языка изученного. Используемыми лексемами, следовательно, могут быть названы такие иноязычные лексемы, которые, будучи введены в речь в условиях активного билингвизма, либо совершенно не подвергаются фонематической адаптации, либо подвергаются адаптации, протекающей как вероятностный процесс.

В первом эксперименте воссозданы приблизительно те условия, в которых проводился перевод церковной литературы в период солунской и моравской деятельности Кирилла и Мефодия. Известно, что фонематические системы греческого (византийского периода) и старославянского языков отличаются друг от друга. Если переводчики вводили в старославянский текст греческие лексемы с фонемами, отсутствующими в старославянском языке, то в соответствии с данными эксперимента эти фонемы должны сохраняться с большой степенью вероятности и, таким образом, введенные в старославянский текст грецизмы могут быть названы используемыми лексемами.

Старославянская орфография построена по принципу «одна фонема — одна буква» (лигатуры, разумеется, во внимание не принимаются)⁸. Так как переводчики сами для себя создавали алфавитную систему, следует искать в ней группу букв, которая обозначала бы греческие фонемы или

численно значительна и является ведущей в социальном отношении, то произношение лексемы, господствующее в этой прослойке, может быть переято и монолингвами. Так возникла, например, в русском языке подсистема лексики с начальным нейотированным *а*.

⁷ Подобный процесс описан применительно к проблемам перевода А. Б. Долгопольского («Категория вида в русском языке и вероятностный характер связи означаемого с означаемым». В сб. «Проблемы структурной лингвистики». М., 1963).

⁸ Для нас особенно важно подчеркнуть, что этот принцип соблюдается в случаях, где можно предположить греческое орфографическое воздействие. Ср. регулярные фонематические написания в памятниках, например, следующего списка слов: *ангелъ* — ἀγγελός (а не *аггелъ*); *евглетъ* — εὐχρηστός (а не *агвптъ*); *кесаръ* — καῖσαρ (а не *каисаръ*); *преторъ* — πραιπόριον *спира* — σπειρα; *фунникъ* — φοινῖξ; *икономъ* — οἰκονόμος; *нефталнмъ* — Νεφθαλιμ; *сирофунникиса* — Συροφουνικισα. О верности произношению говорят также написания с диалектной гаммой типа *параскеви* — παρασκευή; *левгин* — λευγίς; *левгитъ* — λευγίτης.

греческую дистрибуцию фонем. Очевидно, что такими буквами будут буквы, не встречающиеся в исконных словах. Таким образом, старославянская алфавитная система обнаруживает удивительное равновесие: с одной стороны, имеется группа букв, употребляемая только в славянских лексемах и обозначающая только славянские фонемы (например, в, ж, ѡ); с другой стороны, имеется группа букв, употребляемых только в греческих лексемах и обозначающих только греческие фонемы (φ, ϑ, ϛ). Между ними расположены остальные буквы, встречающиеся как в греческих, так и в славянских лексемах и обозначающие фонемы, которые субстанционально (в отношении набора дифференциальных признаков) совпадают в обоих языках. Практически с помощью этой алфавитной системы можно записать действительное произношение любого славянского и греческого слова, так что мы можем рассматривать старославянский алфавит как алфавитную метасистему для двух языков.

Рассмотрим теперь конкретный материал дошедших до нас списков переводов. Эти списки значительно отличаются друг от друга. Отличия между ними допускают двойное объяснение. Во-первых, сами переводчики не считали свою работу совершенной и продолжали сверку переводов с греческими оригиналами. Поэтому переписчики могли воспользоваться списками, восходящими к различным редакциям текста самих первоучителей. Сейчас данное обстоятельство нас не интересует. Во-вторых, сами переписчики вносили свои изменения в текст. Если отвлечься от сознательной правки и описок, то модификация текста проходила в сторону сближения его с живым произношением переписчика, и это обстоятельство изучается в дальнейшем. Если переписчик владел греческим языком недостаточно хорошо (а этого нельзя исключить), то греческие лексемы подвергались адаптации по закономерностям вероятностного процесса, и вероятность сохранения греческой фонемы равна примерно 50%. Учитывая результаты второго эксперимента, можно ожидать, что 1) некоторые лексемы обнаружат вариантное написание в пределах одного памятника; 2) другие лексемы обнаружат вариантное написание в разных памятниках; 3) если материал достаточен, то все лексемы обязательно выступят в неадаптированной форме. Если эти характеристики соблюдаются, то мы вправе сделать заключение, что греческая лексика в старославянских памятниках является используемой.

Ниже приводятся два списка лексем с буквами ϑ и ϛ в пяти древнейших списках евангелий⁹.

⁹ Использованы общеизвестные издания старославянских евангелий: Зографского (Зг.) — В. Ягича (1879 г.), Маринского (Мр.) — В. Ягича (1883 г.), Ассеманиева (Ас.) — Й. Курца (1955 г.), Саввиной книги (Св.) — В. Щепкина (1903 г.) и Остромирова евангелия (Ос.) — А. Востокова (1843 г.). Были изучены и некоторые другие изданные евангелия XI—XII вв., относящиеся к региональным изводам старославянского языка (Архангельское, Галицкое, Македонское, Мирославово и Туровское), однако соответствующие данные не приводятся, так как материал собственно старославянских памятников достаточен для правильной оценки явления.

В списках цифры означают лист по пагинации издателей. Для Зг., Мр. (для рукописи из собрания Григоровича) и Св. буква а означает лицевой лист, буква б — оборотный. Для той части Мр., которая отсутствует у Григоровича, цифры до и после точки означают номер страницы и строки (например, 5.12). Для Ас. и Ос. буква а означает лицевой лист, первый столбец, б — лицевой лист, второй столбец, в — лист оборотный, первый столбец, г — лист оборотный, второй столбец. Лексемы, встречающиеся в памятниках, даются следующим образом: сначала указывается место лексемы в евангельском тексте, а затем — в соответствующем старославянском источнике. В Св. два листа ошибочно носят помету 139, поэтому второй лист из этой пары у нас обозначен 139².

Поскольку мы интересуемся только написаниями греческих по происхождению корней, записываемых с применением букв ϑ и ϛ, в одно гнездо включаются все производные лексемы. Лексемы приводятся в нормализованной орфографии. О правилах нормализации см. «Slovník jazyka staroslověnského». Praha, 1959, s. XXXVI—XXXVII. Отражаются только варианты написаний грецизмов с ожидаемыми буквами ϑ и ϛ.

Лексемы с буквой Θ

Ἀριμαθαία:

аримаѳея Мф XXVII, 57 — Ас. 110^д, Ос. 202^а; Мр XV, 43 — Ас. 106^б, Ос. 17^б, Ос. 194^б; Ио XIX, 38 — Ас. 106^в, Ос. 194^г

ариматей Мф XXVII, 57 — Зг. 81^а, Мр. 41^б; Мр XV, 43 — Зг. 127^б, Мр. 74^б; Лк XXIII, 51 — Зг. 221^а, Мр. 130^а; Ио XIX, 38 — Зг. 284^б, Мр. 170^а.

Βηθανία:

вѳаняны Мф XXI, 17^г — Зг. 50^а, Св. 84^б, Ос. 141^г; Мф XXVI, 6 — Ас. 87^а, Св. 91^б, 92, Ос. 152^г; Лк XXIV, 50 — Ас. 28^г, Ос. 45^г; Ио I, 28 — Ас. 2^г, Ос. 4^а; Ио XI, 1, 17, 18 — Ас. 79^в, Ос. 136^г, 137^г, 138^а; Ио XII, 1 — Св. 85^а, Ос. 141^г, Ас. 81^г

вѳанни Мф XXI, 17 — Мр. 26^а; Мф XXVI, 6 — Зг. 64^а, Мр. 36^а; Лк XXIV, 50 — Зг. 224^б, Мр. 132^б; Ио I, 28 — Зг. 227^а, Мр. 135^а; Ио XI, 1, 17, 18 — Зг. 260^а, 261^а, Мр. 154^б, 155^а, Св. 81^а, 82^а; Ио XII, 1 — Зг. 264^а, Мр. 157^а.

Βηθεσδά:

вѳезда Ио V, 2 — Ос. 23^а, срв. Фезда Зг. 236^а.

вѳезда Ио V, 2 — Мр. 141^а, Ас. 14^б.

Βηθαεέμ:

вѳаеэмъ Мф II, 1, 5, 6, 8 — Мр. 3.19, 4.8, 4.10, 4.15, Ас. 133^{б, в}, Св. 139^{2а, б}, Ос. 251^{б, в, г}; Мф II, 16 — Мр. 5.12, Ас. 135^а, Св. 143^а, Ос. 253^б; Лк II, 4, 15 — Ас. 132^б, Св. 137^б, 138^а, Ос. 251^г

вѳаеэмъ Лк II, 4, 15 — Зг. 136^б, 137^б; Мр. 81^{а, б}.

Βηθεσαΐδά:

вѳесада Ио I, 45 — Мр. 133^б, Ос. 6^г

вѳесада Мф XI, 21 — Зг. 24^а, Мр. 9^а; Лк IX, 10 — Мр. 99^а; Лк X, 13 — 170^а, Мр. 101^б; Ио I, 45 — Зг. 228^б, Св. 74^б; ср. вѳлсада Лк IX, 10 — Зг. 164^а.

Γαββαθᾶ:

габбаѳа Ио XIX, 13 — Ас. 103^б, Ос. 220^а

габбата Ио XIX, 13 — Зг. 283^б, 117^б, Мр. 169^а, по в Св. 115^а вм. гавбаѳа

Γεθσημανῆ: ошибка переписчика — гольгѳа.

гесимани Мф XXVI, 36 — Ос. 159^б

гесимани Мф XXVI, 36 — Мр. 37^б, Ас. 89^г, Св. 95^а; Мр XIV, 32 — Мр. 121^б; ср. и ѳенсимани Мф XXVI, 36 — Зг. 66^б, Мр XIV, 32 — Зг. 121^а.

Γολγοθᾶ:

голгѳа Мф XXVII, 33 — Ас. 108^г, Ос. 199^а, 189^б; Мр XV, 22 — Ас. 104^а, Св. 118^а, Ос. 188^б; Ио XIX, 17 — Ас. 118^а, Ос. 220^б

голгота Мф XXVII, 33 — Зг. 72^б, Мр. 40^б; Мр XV, 22 — Зг. 126^а, Мр. 74^а; Ио XIX, 17 — Зг. 283^б, Мр. 169^а; ср. и голгаѳа Мф XXVII, 33 — Св. 118^б.

Λιθόστρωτος:

литостротъ Ио XIX, 13 — Ос. 220^а

литостротъ Ио XIX, 13 — Зг. 283^б, Мр. 169^а, Ас. 117^б, Св. 115^а.

Μάρθα:

- марта Лк X, 38, 41 — Ас. 116^В, Ос. 217^{В, Г}; Ио XI, 1, 5, 19, 24 — Ос. 136^{В, Г}, 138^{А, В}; Ио XII, 2 — Ос. 141^Г
- марта Лк X, 38, 41 — Зг. 172^В, Мр. 103^А, Ас. 116^В, Св. 126^{А, В}; Ио XI, 1, 5, 19, 24, 30, 39 — Зг. 260^В, 261^В, 262^А, Мр. 154^В, 155^А, Ас. 79^{В, Г}, 80^{А, В, Г}, 81^{А, В}, Св. 81^А, 82^{А, В}; Ио XII, 2 — Зг. 264^А, Мр. 157^А, Ас. 81^Г, Св. 85^А; оглавление чтений евангелия от Луки — Зг. 129^В, Мр. 76^В.

Ναθαναήλ:

- нафананя Ио I, 46, 47, 48, 49, 50 — Ас. 4^{В, Г}, Ос. 6^Г, 7^{А, В}, 128^{В, В, Г}; Ио XXI, 2 — Ас. 156^В, Ос. 209^В
- натананя Ио I, 46, 47, 48, 49, 50 — Мр. 135^В, 136^А, Св. 74^В, 75^А; Ио XXI, 2 — Зг. 286^В, Мр. 172^А.

Σαβαχθάνι:

- саваханни Мф XXVII, 46 — Св. 119^В
- савахтанни Мф XXVII, 46 — Зг. 73^А, Мр. 41^А, 109^Г, Ос. 190^В; Мр XV, 34 — Зг. 126^В, Мр. 74^В.

Θομάς:

- тома Ио XI, 16 — Ас. 80^В, Св. 82^А; Ос. 137^Г; Ио XX, 24, 27, 28 — Ас. 7^{В, В}, Ос. 11^{А, В, В}; Ио XXI, 2 — Зг. 286^В, Ас. 156^В, Ос. 209^В; из месяцеслова — Св. 132^А
- тома Мф X, 3 — Зг. 19^А, Мр. 6^В; Мр III, 18 — Зг. 78^А, Мр. 48^В; Лк VI, 15 — Зг. 150^А, Мр. 48^В; Ио XI, 16 — Зг. 261^А, Мр. 155^А; Ио XX, 24, 27, 28 — Зг. 286^А, Мр. 171^В; Ио XXI, 2 — Мр. 172^А.

Лексемы с буквой V

ἀρχιεπιστάτωχος:

- архиеписпагохъ Мр V, 22, 35, 36, 38 — Зг. 88^В, 89^В, Мр. 52^В; Лк VIII, 49 — Зг. 162^В, Мр. 97^В, Ас. 58^А, Ос. 105^В; Лк XIII, 14 — Зг. 184^В, Мр. 109^В, Ос. 105^В; оглавление чтений евангелия от Марка — Мр. 43^В; оглавление чтений евангелия от Луки — Мр. 76^А
- архисептагохъ Мф V, 22 — Мр. 52^А, Лк XIII, 14 — Св. 52^В; Лк XIII, 14 — Св. 58^А, 60^Г.

βύσσος:

- вуссоня Лк XVI, 19 — Зг. 193^В, Мр. 115^А, Ас. 55^А, Ос. 96^В
- буссоня Лк XVI, 19 — Св. 50^В.

γαζοφυλάκιον:

- газофлакни Ио VIII, 20 — Ос. 28^А
- газофлакни Мр XII, 41, 43 — Зг. 115^В, Мр. 117^В; Лк XXI, 1 — Зг. 208^В, Мр. 123^В, Ас. 67^Г, Св. 65^В, Ос. 115^Г; Ио VIII, 20 — Зг. 250^В, Мр. 149^А, Ас. 17^Г
- газофлакни Мр XII, 43 — Зг. 115^В.

Αἴγυπτος:

- египетя Мф II, 13, 14, 15, 19 — Мр. 5, 3, 5, 7, 5, 9, 5, 22, Ас. 134^В, 135^А, Св. 134^{А, В}, Ос. 252^Г, 253^{А, В}.

σμίρνα:

змѣрна Мф II, 11 — Ас. 134^б, Св. 142^а, Ос. 252^б
 змирна Мф II, 11 — Мр. 4.27.

ἐπενδύτης:

епендуть Ио XXI, 7 — Ос. 209^г
 епендуть Ио XXI, 7 — Зг. 287^а, Ас. 157^а, Мр. 172^б, Св. 164^а.

Κυρηναιός:

кѳриненскѣ Мф XXVII, 32 — Зг. 72^б, Мр. 40^б, Ос. 198^г; Мр XV, 21 — Мр. 74^а, Ас. 104^а, Ос. 188^б; Лк II, 2 — Зг. 136^б, Мр. 91^а, Ас. 132^б, Св. 137^б, Ос. 249^б; Лк XXIII, 26 — Зг. 249^а, Мр. 129^а. Ср. и кѳриненскѣ Мф XXVII, 22 — Св. где, как отмечает издатель, «γ в виде уголка надписано над ε рукою самого писца» (стр. 112).
 кѳинзарскѣ Мф XXVII, 32 — Св. 117^б.

Μοῦσῆς:

моушен Мф XVII, 3^г — Ос. 284^г; Лк XXIV, 27 — Ос. 5^б; Ио III, 14 — Ос. 8^б; Ио IV, 27 — Ос. 19^г; Мр I, 44 — Ос. 129^г; в Ос. над γ регулярно пишется диакритический значок (по византийскому образцу) для указания на раздельное чтение пары букв, обозначающих гласные.
 моуиси Мф XVII, 3 — Ас. 151^б; Мр I, 44 — Св. 75^б; Ио III, 14 — Св. 127^а.

μύρον:

муро Мф XXVI, 7, 9, 12 — Зг. 64^а, Мр. 34^б, Ас. 87^в, Св. 92^б, Ос. 152 153^{а, б}, 155^г, 156^а; Мр XIV, 3, 4, 5, 8 — Ос. 229^г, 23^{а, б}; Лк VII, 37, 38, 46 — Зг. 156^б, Мр. 94^а, Ас. 119^б, Св. 130^а, Ос. 222^{в, г}, 223^в; Лк XXIII, 56 — Зг. 221^б, Мр. 130^б; Ио XII, 3, 4, 5 — Мр. 157^а, Ас. 81^г, 82^а, Св. 85^а, Ос. 142^{а, б}; оглавление чтений от Марка — Мр. 44^а; оглавление чтений от Иоанна — Мр. 133^а; в месяце-слове — Ос. 282^г
 муро Лк VII, 46 — Мр. 94^б; оглавление чтений от Луки — Зг. 129^б.

πορφύρα:

порфѳра Лк XVI, 19 — Зг. 193^б, Ас. 55^а
 порфѳра Лк XVI, 19 — Мр. 115^а, Св. 50^б, Ос. 96^б.

υκάρινος:

сѳкарина Лк XVII, 6 — Зг. 195^а, Мр. 116^а, Ас. 65^г, Ос. 113^а.

συκομορέα:

сѳкоморна Лк XIX, 4 — Зг. 201^а, Мр. 119^б, Ос. 113^г
 сѳкоморна Лк XIX, 4 — Ас. 66^б.

Συμεών:

симеонѣ Лк II, 25, 34 — Мр. 132^{а, б}, Ас. 141^б, 142^а, Ос. 264^б, 265^а; Лк III, 30 — Мр. 135^а; оглавление чтений от Луки — Зг. 129^а, Мр. 126^а,
 сѳимеонѣ, сѳимеонѣ Лк II, 25, 34 — Зг. 138^{а, б}; Лк III, 30 — Зг. 143^а.

Συρία:

сѳрина Мф IV, 24 — Зг. 4^а; Лк II, 2 — Зг. 136^б, Мр. 131^а, Ос. 249^б.
 сѳрина Мф IV, 24 — Мр. 9, 23; Лк II, 2 — Св. 137^б
 сѳурна Лк II, 2 — Ас. 132^б.

Συροφωνικός:

сурофоникисса Мр VII, 26 — Зг. 96^б

сурофоникисса Мр VII, 26 — Мр. 56^а; оглавление чтений от Марка — финикисса

Συχάρ: Мр. 43 а.

сυχарь Ио IV, 5 — Мр. 138^б

соухарь Ио IV, 5 — Зг. 232^а, Ас. 18^г, Ос. 29^г.

Τύρος:

тыръ Мф XI, 21, 22 — Зг. 24^{а, б}; Мф XV, 21 — Ос. 86^б; Мр III, 8 — Мр. 98^а; Мр VII, 24 — Мр. 56^б; Лк VI, 17 — Зг. 150^а, Ас. 123^б, 150^б, Св. 133^а, Ос. 282^а; Лк X, 13, 14 — Зг. 170^а, Мр. 101^б

тоуръ Мф XI, 21, 22 — Мр. 9^а; Мф XV, 21 — Зг. 38^а, Мр. 16^б, Св. 66^а
Мр III, 8 — Зг. 77^а; Мр VII, 24 — Зг. 96^б; Лк VI, 17 — Мр. 90^а

χλαμός:

хламуда Мф XXVII, 28, 31 — Зг. 72^а

хламуда Мф XXVII, 28, 31 — Мр. 90^б, Ас. 108^{в, г}, Св. 117^{а, б}, Ос. 187^{б, в}.

ὑποκριτής:

упокритъ Мф VI, 2, 16 — Зг. 8^б, 9^б, Мр. 14. 1, 16.6, Ас. 73^а; Мф XXII, 18 — Зг. 53^а, Мр. 28^б, Ас. 46^б, Ос. 78^б; Мф XXIII, 14, 15 — Зг. 55^а, Мр. 30^а; Мф XXIV, 51 — Зг. 60^а, Мр. 33^б, Ас. 85^в, Св. 89^б,

ипокритъ Мф VI, 2 — Св. 71^б

оупокритъ Мф VI, 16 — Ас. 74^а.

ἄσσωπος:

асопъ Ио XIX, 29 — Зг. 284^б, Мр. 170^а, Ос. 193^б.

Все три ожидаемые характеристики выполняются: 1) имеются варианты написания лексем в границах одного памятника (μυρο — миро Зг., Мр., сурита — сирита Мр., тыръ — тоуръ Зг., Мр., Св., упокритъ — ипокритъ Св., киоаниа — китаниа Зг., Св., киолеемъ — китлеемъ Мр., киоаида — китаида Мр., ѿома — тома Зг.); 2) варианты написания в ряде памятников встречаются очень часто (κυρρονъ — коурронъ Зг., Мр., Ас., Ос. — Св.; змурна — змирна Ас., Св., Ос. — Мр.; епендитъ — епендитъ Ос. — Зг., Ас., Мр., Св.; гакбаѡа — гакбаѡа Ас., Ос. — Зг., Мр.; лиѡогтротъ — литогтротъ Ос. — Зг., Мр., Ас., Св.; сафаѡани — сабаѡтани Св. — Зг., Мр., Ас., Ос. и т. п.); 3) в с е лексемы имеют хотя бы одно написание с ѡ и ѷ (единичные исключения можно отнести за счет недостаточности материала).

Если ожидаемые характеристики соблюдаются, то правомерно сделать вывод о том, что перед нами не заимствованные, а используемые лексемы. Поэтому буквы ѡ и ѷ не являются обусловленными греческой орфографией эквивалентами букв π и φ или ии су, а обозначают греческие фонемы, отличающиеся от всех старославянских фонем. Буквы ѧ и ѷ по аналогии обозначают неславянскую дистрибуцию фонем — сочетание согласных без обязательного в старославянском редуцированного между ними.

В качестве общего вывода можно сказать, что греческая лексика в речевых произведениях Кирилла — Мефодия и переписчиков богослужебных книг является не заимствованной, а и с п о л ь з у е м о й, однако степень сохраняемости в ней греческих фонем различна. Из сказанного

следует, что буквы, не встречающиеся в славянских лексемах, обозначают греческие фонемы.

Установление дифференциальных признаков фонем, обозначаемых буквами ϵ и ν , представляет значительные трудности, так как традиционализм греческой орфографии не дает возможности судить о действительном произношении лексем. Эта особенность была отмечена, например, уже Ф. Е. Коршем, который, считал, что историческое изучение греческого языка оказывается ничем иным, как исторической стилистикой, потому что, если судить по орфографии, фонематическая система остается неизменной с глубиной древности до наших дней. Поэтому и периодизация истории греческого языка связывается не с собственно лингвистическими, а с экстралингвистическими факторами. Единственный путь установления действительного произношения той или иной фонемы в определенном диалекте — изучение малограмотных написаний и описок, но такой материал недостаточен и противоречив. По крайней мере, судя по опискам, для аттического диалекта¹⁰ можно констатировать переход [y]¹¹ в [i] еще во II веке нашей эры¹², что, однако, оспаривается рядом авторов¹³, допускающих возможность произношения υ как [y] вплоть до IX—XI вв. Столь же трудно судить и о произношении ϕ в аттическом диалекте, потому что есть свидетельства как в пользу взрывного, так и в пользу спирантного произношения. Во всяком случае все ошибки, позволяющие определенно судить о произношении υ как [y] и ϕ как спиранта, относятся к периоду не ранее X в. В связи с этим данные исторической фонологии греческого языка могут сыграть только вспомогательную роль. Именно старославянские тексты в большей мере могут сказать свое слово в установлении произношения ϕ и υ в аттическом диалекте IX—XI вв. Выдвигаемые здесь соображения, однако, остаются пока гипотезой.

В старославянских текстах ν субституируется двояко: через и [i] и через оу [u]. Например, *архисинагога* — *архисинагога* Св.; *сирия* — *соурия* Син. пс.; *соухара* Зг.; *тоурз* Зг., Мр. По нашему мнению, фонема, обозначаемая буквой ν , должна иметь дифференциальные признаки как [i], так и [u], отличаясь от них каким-либо одним признаком. Если для [i] характерен верхний подъем, передний ряд и отсутствие огубленности, то [u] характеризуется верхним подъемом, задним рядом и наличием огубленности. Если перегруппировать эти дифференциальные признаки, то теоретически возможны еще две фонемы: 1) верхний подъем, огубленность, передний ряд; 2) верхний подъем, неогубленность, задний ряд. Фонема под цифрой 2 неизвестна ни в старославянском, ни в греческом языке, а фонема под цифрой 1 — это [y].

Аналогичный подход невозможен для определения характеристики фонемы, обозначаемой буквой ϵ , так как в древнейших памятниках она заменяется только буквой τ . Поэтому весьма вероятно, что буква ϵ произносилась как придыхательное [t] (в отличие от славянского неаспирированного [t]), хотя типологически возможно, что спирант субституируется взрывным (например, в старославянском ϕ через п). Во всяком случае, в памятниках прослеживается четкая тенденция: наиболее древние памятники в качестве субститута дают τ , а младшие — ϕ . Это может говорить об изменении произношения у греков от взрывного к спиранту.

¹⁰ Нас интересует именно аттический диалект, так как именно аттическое произношение, обычное в Константинополе, присуще Кириллу и Мефодию.

¹¹ Как фонема [ü] в немецкой лексеме *die Bühne*.

¹² K. Dieterich. Untersuchungen zur Geschichte der griechischen Sprache von der hellenischen Zeit bis zum X. Jh. n. Chr. Leipzig, 1898, S. 23.

¹³ P. Diels. Altkirchenslavische Grammatik. I. Teil. Heidelberg, 1932, S. 29; E. Schwyzer. Griechische Grammatik. Bd. 1. München, 1939, S. 177; E. H. Stuart. The pronunciation of Greek and Latin. Philadelphia, 1940, p. 43.